

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ СМЕШАННЫХ РУССКО-УКРАИНСКИХ ГОВОРОВ КАЛМЫКИИ

Вопросы формирования русских народных говоров на территориях позднего заселения привлекают к себе все большее внимание исследователей. Заселение данных территорий происходило в разное время и разными путями, переселенцы были выходцами из различных районов и в новых местах оказывались далеко не в одинаковых условиях. Все это не могло не вызвать значительных расхождений в развитии говоров на новых территориях. В то же время складывается и ряд общих закономерностей в образовании и развитии говоров. Прежде всего, это говоры вторичного образования, и их формирование разворачивается уже на базе сложившихся диалектных систем, основа которых существенно отличается от той, с которой начинается развитие говоров на новом месте. Часто формирование говоров территорий позднего заселения разворачивается в условиях интенсивных междиалектных и межъязыковых контактов.

Экстралингвистические факторы, влияющие на формирование говоров территорий позднего заселения, отличаются разнообразием и в ряде случаев оказывают на формирование говоров большее влияние, чем то, которое отмечается на исконных территориях. И наконец, формирование вторичных говоров происходит в сравнительно поздний период, когда влияние литературного языка, естественно, оказывается более значительным.

Все указанные факторы сопутствуют развитию лексической системы смешанного русско-украинского говора на территории Калмыкии. Данная диалектная лексическая система сформирована в своеобразных условиях взаимодействия трех национальных языков (русского, калмыцкого, украинского) и дает интересный материал для изучения истории языкового контактирования, а также современного

состояния лексических систем этих языков.

Диалектная лексика смешанных русско-украинских говоров Калмыкии еще не собрана полностью, письменно не зафиксирована, отсутствует какое-либо системное ее описание. Имеющиеся единичные статьи представляют собой лишь начало большой и сложной работы по изучению диалектных особенностей, характеризующих смешанные говоры на территории Калмыкии /2, с. 77, 3, с. 89/.

Вопрос об украинских заимствованиях в говорах Калмыкии до сих пор специально не рассматривался и поэтому представляет научный интерес в плане лексической интерференции двух близкородственных языков.

Устную речь смешанных говоров в западном регионе Калмыкии (Городовиковский и Яшалтинский районы) характеризует обилие украинизмов, появившихся в результате первоначального заселения в прошлом веке данной территории носителями разных диалектов украинского языка. С течением времени они смешивались с постоянно прибывающим русским населением.

Процесс складывания смешанного русско-украинского говора протекал неравномерно. Сначала двуязычными становились группы переселенцев, активно общавшихся с внешней средой. Хранителями же традиционных норм украинского диалекта оставались пожилые люди. Лишь постепенно лексика, усвоенная билингвами, получала распространение среди монолингвов. Если вначале билингвизм был индивидуальным и затем групповым, то в настоящее время он получил массовое распространение и является ситуативным. Этот этап в формировании билингвизма можно считать свидетельством появления новой диалектной системы смешанного типа. В языковом контакте, таким образом, участвовали две языковые системы: общерусский вариант русского языка или его диалект и диалект украинского языка. Украинский литературный язык был исключен из контакта, так как диалекты данной территории давно и полностью изолированы от его влияния. В настоящее время продолжают активно контактировать русский литературный язык и смешанный русско-украинский диалект. Заметим, что все эти процессы протекают в условиях постоянного взаимодействия с неродственным калмыцким языком, давшим диалекту определенное количество заимствований.

Таким образом, в смешанном русско-украинском говоре, существующем в настоящее время на территории Калмыкии, одни украинские черты утрачены под влиянием совместного действия русских говоров

и литературного языка и, наоборот, остаются устойчивыми другие, совпадающие в русском и украинском языках. Схематично общие условия формирования смешанного русско-украинского диалекта можно представить следующим образом:

<u>Контактирующие системы:</u>		<u>Результат:</u>
украинский диалект	русские говоры	} смешанный } русско-украин- } ский диалект
	русский литературный язык	
	калмыцкий язык	

Большинство слов исследуемого диалекта в процессе становления его лексической системы испытало целый ряд влияний, и поэтому часто трудно определить основу их территориальной принадлежности. Если одни слова проникли в русские говоры из украинского языка и имеют явные признаки в звуковом облике (переход [п] в закрытом слове в [п̣] - рылля, скрызъ; отсутствие смягчения перед переднеязычными гласными - трэба, рушник, нэма; наличие лабиализованного [ы] - булы, буты; наличие фарингального [у̠] (урбуз, уарный), то другие имеются как в украинском языке, так и в русских говорах и восходят к общеславянской и древнерусской лексике (вехоть, ятровка, прискрынок, ополоник, швачка). Их украинская огласовка не всегда отчетлива /4, с. 189/.

В условиях, когда на одной территории с очень смешанным населением сталкиваются разносистемные лексические единицы, происходит интенсивное взаимодействие как внутри, так и между ними и литературным языком. На территории западного региона Калмыкии слова, ранее принадлежавшие разным языкам, оказались в пределах одной диалектной системы. Однако в настоящее время носителями диалекта не всегда осознается их пришлая разносистемность. В смешанном говоре наблюдается большое количество параллелей - русских эквивалентов к существующим в диалекте украинским словам (добро-хорошо, бурак-свекла, кавун-арбуз, поганый-плохой, ялопец-парень, шукать-искать).

В дальнейшем происходит снижение активности и вытеснение пассивный запас украинских параллелей. Это объясняется, очевидно, нивелирующим влиянием русского литературного языка.

Нельзя не согласиться с мыслью проф. Бараниковой Л.И. о том, что "в изменении диалектных лексических систем отчетливо выступает и их своеобразие. <...> Лексические системы не просто усваивают элементы, пришедшие извне, но, откликаясь на эти

элементы, перестраиваются, развивая новое в словах и соотношении слов. При этом конкретное проявление нового в разных диалектных системах оказывается различным, то есть утрачиваются и появляются вновь разные слова, складываются разные дублетные пары, по-разному развиваются в них синонимические отношения, изменяется значение разных слов и опять-таки по-разному" /1, с. 121/.

Несмотря на то, что исследуемый диалект находится в состоянии непрерывного интенсивного взаимодействия с русским литературным языком, результатом чего является постепенная утрата местных диалектных особенностей, украинские лексемы все еще прочно сохраняются. Сближение местного говора с литературным языком не носит характера сдвига, ломки - это постепенное накопление элементов нового качества и постепенное отмирание старых элементов.

Украинская основа диалекта ясно ощущается, так как эти слова называют многие основные жизненные реалии. Они именуют:

а) предметы быта:

Бушныца - посудина для кипячения белья в виде круглого металлического бака (Мы белье кипятим у бушныцы).

Вырганка - простыня из грубого полотна, из рядна, из отходов пряжи (Высной вырганкой накрыцца и спыть).

Капысточка - мешалка для теста (Капысточка у мэнэ покупная).

Козырь - черенок лопаты (Онадысь у мэнэ козырь у лопаты зламывся).

Лыжнык - одеяло ручной работы из овечьей шерсти (Лыжныкы сичас пырвылысь).

Торцы - специальный настил в доме, полати (В хати торцы стоять, диты сплять там).

Хряптух - рядно, используемое специально для носки соломы (В хряптухы много соломы унысешь);

б) факты, связанные с особенностями хозяйственной деятельности людей:

Воловнык - рабочий, ухаживающий за волами, пастух волов (Дэ муж? Кажу, у бригади воловныком).

Гарбычка - кухарка, стряпуха (У бригади гарбычкой робыла).

Загата - широкая стена (до 4 м) из перегнившей соломы, выложенная либо в форме квадрата, либо в форме круга с проходом для загона скота (Стара загата стала, надо ей латать).

Затоньк - место, загон, куда загоняют овец на ночлег (Овцы спять у затоньку).

Липцы, липэнькы - кизяк (Липэнькы по двору збыралы. Липцы у бабкы склажыны).

Истык - палка, которой очищают плуг от налипшей земли (Мэ-нэ в дицтви истыком былы).

Кагата - куча пшеницы, ржи, соли и т.п. (Люды видусиль жихалы за солью, кагаты таки стоялы);

в) окружающие природные условия:

Бухун - балка в засушливой степи, где можно косить сено (На бухуну раз косылы).

Грыбньчук - засохшие стебли различных растений, сгребаемые в кучу и используемые для топки печи в степных местностях (Топылы грыбньчуком, дров ны було).

Шпычак - молодой камыш (За шпычаком далэко ходылы за село); г) обычаи:

Гэльцэ - палка или пышная сосновая ветка, украшенная цветами, которая ставится перед молодоженами на свадьбе. Перед ним - каравай (Бачь який гэльцэ зробылы).

Кузьмаркы - детская игра, прятки.

Крымняшкы - детская игра с камушками (подкидывают и ловят). (Дитмы булы гулялы в крымняшкы, кузьмаркы, в панаса гулялы);

д) многие служебные слова, которые устойчиво сохраняются в речи:

Абэ - если (Абэ ж оно було вчэра, а то ой-ёй скика врэмя прошло).

Абы - лишь бы (Абы войны ни було, жизнь хорошая).

Але - но (Заходили немцы у войну, але довго ны булы).

Або - или (На другой дэнь сходэтца сваты, здоровайтца з молодымы через зависку, або хусточку).

Ать - но (Мы стали разворачивать обратно, ать було уже поздно).

Бэ - так как, потому что, ибо (Як погыб вин, я ны бачив, бо мэне вже отозвалы з дывызии).

Вже - уже (Вже врэмя на работу).

Коло - около (Диты играют коло двору).

Нэхай - пусть (Нэхай живуть лучше, бо нам досталось усёго).

Та - да (Та шо ты кажышь?).

Хиба - разве (Хиба ж цэ можно?).

Цэ - это (Цэ мий чоловик).

Чи - или, ли, разве (Чи вин був?).

Як - как (Як тэбэ звуть?).

Взаимодействие диалектов различного типа, а также влияние на них литературного языка способствует тому, что в лексической системе смешанного говора функционируют как равноправные члены разносистемные лексические единицы. Это слова, известные украинскому литературному языку (кагата, абы, кузьмирки, истык), диалектам украинского (загата, гэльеце, вырганка, бухун) и русского (kozyрь, капысточка) языков.

Их функциональное единство с течением времени привело к лексической интерференции, изменению значения отдельных слов. Так, слово гарбычка в украинском литературном языке толкуется как уменьшительное от гарба - телега особого вида /5, с. 30/. В описываемом диалекте оно также производное от гарба, но налицо перенос наименования по смежности.

Гарбычка - женщина-стряпуха, кухарка в полевых условиях, в бригаде, за ней постоянно закреплена повозка с лошадей для доставки продуктов в поле.

Затбнык - место для овец, коров, куда загоняют (заточают) скот на ночь.

В украинском литературном языке, как и в русском, есть слово затон с совершенно иным значением: 1) место, затопленное водой реки, или спокойный тихий залив; 2) специально отгороженное от течения и ледохода место, приспособленное для ремонта судов.

Бушныца - в украинском диалекте (черниговском) - это долбленая кадка (внутри нее раскаленные камни), бочка без дна или с дырами, чтобы вода, которую наливают, вытекала, а пар прокалил положенное на решетку белье. (В бушныцах белье жлуктуть).

В нашем диалекте бушныца - посуда в виде круглого металлического бака для кипячения белья.

Ушел из жизни способ, которым в старину выпаривали белье, и перестал существовать предмет, однако слово сохранилось в говоре, но получило иной смысл.

Под влиянием экстралингвистических факторов возникли некоторые слова в самом говоре. Например, жаркий, сухой климат полупустынь, отсутствие лесов заставили местных жителей использовать для отопления подручный материал: сухую ботву, стебли травы. Все это тщательно сгребалось, отсюда грыбыньчук.

Некоторые слова изменили свое грамматическое значение под влиянием говора. Так, слово "кагат" в украинском литературном языке мужского рода, смысл его также отражает окружающую жизнь.

Кагат - большая куча продуктов растениеводства - картофеля, свеклы, специально уложенная и покрытая соломой, землей для длительного хранения.

В нашем диалекте слово относится к женскому роду. Его лексическое значение гораздо шире: любая куча, в которой хранятся припасы (соль, пшеница, рожь и т.п.).

Изменения, происшедшие в быту советского села, повлекли за собой прежде всего перестройку бытовой лексики диалекта. Наиболее проницаемыми оказались сферы, связанные с названиями одежды, продуктов питания, орудий производства. Многие из таких наименований устарели, перешли в пассивный запас (заниска - передник, фартук; курники - пирожки с курятиной; узвар - компот; гарба - телега). Более устойчивыми в лексической системе диалекта оказались названия отдельных качеств (долгий - длинный, лихой - злой, поганный - нехороший, любый - приятный, негожий - больной, слабый).

Основной путь сближения данного диалекта с литературным языком - параллельное сосуществование диалектного и литературного названий, а затем постепенное вытеснение местного синонима из активного словаря (бадражаны - помидоры, млын - мельница, бабки - старушки).

Литература

1. Баранникова Л.И. Русские говоры в советский период. - Саратов: СГУ, 1967, с. 121.

2. Войлошникова А.Т. Лексика говора с. Соленого Калмыцкой АССР. - В кн.: Русский язык в условиях билингвизма. Элиста, 1981, с. 77-81.

3. Житников В.Ф. Наблюдения над лексикой русских говоров КАСССР. - В кн.: Русский язык в калмыцкой языковой среде. Элиста, 1976, с. 89-97.

4. Житников В.Ф. Этимологические заметки. - В кн.: Вопросы грамматики и лексикологии современного калмыцкого языка. М., 1976, с. 189-199

5. Словник української мови. - Київ: Наукова думка, 1971,
т. 2, с. 30.

Калмыцкий государственный университет